

УДК 811.511.131'373(091)(045)

В.К. Кельмаков**СЛОВО БУКАР КОРОТКИХ ПЕСЕН (ЧЕТВЕРОСТИШИЙ) КАЗАНСКИХ УДМУРТОВ***

Слово *Букар*, как об этом впервые сообщили дореволюционные исследователи удмуртского языка и фольклора Б. Гаврилов [6] и Ю. Вихманн [16], представляет собой удмуртизированную форму названия города Бухара, который возникне позже I века н. э. В данной работе сделана попытка рассмотреть употребление этого редкого урбонима в некоторых песенных текстах казанских (кукморских и шошминских) удмуртов и произведениях писателей (напр., М. П. Петрова, А. К. Леонтьева), являющихся носителями южных диалектов удмуртского языка. В произведениях удмуртских писателей-северян это слово не зафиксировано.

Ключевые слова: Бухара, казанские удмурты, контаминация, неведомая земля, четырехстрочные песни, урбоним, южные купцы.

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-5-733-738

0.1. Короткие (четырёхстрочные) удмуртские песни, нипо форме (ритмике) своей, ни по содержанию не совпадающие с классическими частушками (несколько подробнее об этом см.: [8. С. 24–30]), впервые были записаны Б. Г. Гавриловым на территории проживания казанских удмуртов – носителей современных кукморского и шошминского говоров южноудмуртского наречия – и опубликованы в Казани в 1880 году [6]. И с того времени они регулярно попадали в поле зрения как зарубежных, так и некоторых отечественных исследователей языка и духовной культуры удмуртов конца XIX – начала XXI в. (см. публикации таких ученых, как: Т. Г. Аминофф [11], Б. Мункачи [13–15], Ю. Вихманн [16], И. В. Яковлев [10], Р. Лах [12], И. М. Нуриева [3; 4]; и др.). Эти песни, весьма древние по своему происхождению и дошедшие до нас в относительно более ранних записях, нежели песни иного типа, а также в устном бытовании вплоть до наших дней, содержат достаточно заметный слой оригинальной и заимствованной архаичной лексики удмуртского языка – как нарицательной, так и ономастической.

0.2. Данная статья посвящена употреблению в фольклорных текстах и художественных произведениях на удмуртском языке одного из них – (макро)топонима *Букар(-)*, не без основания идентифицируемого некоторыми исследователями (Б. Гавриловым, Ю. Вихманном) с названием города *Бухара*, ср., напр.: м.-урж. *Bukar* 'Bucharei' (тат. *Boħar*) [17. С. 27] (материал для словаря был собран в полевых условиях в начале 90-х гг. XIX в.). Этот город возник не позже I в. н. э. и служил столицей (центром) таких исторических государственных образований, как Бухарское ханство (XVI–XVIII вв.), Бухарский эмират (1747–1920 гг.), Бухарская Социалистическая Советская Республика, Бухарская Народная Советская Республика, далее Бухарская область Узбекской ССР и пр. [1. С.180–181].

1. Название города Бухара в удмуртизированной форме (→ *букар*) впервые, как мне кажется, было зафиксировано именно Б. Гавриловым в тексте двух песен (скорее, в двух вариантах одного и того же четверостишия), ср.:

*Агай тыныд мар ҫотом
Букариҫ вайем вуз эвъл?
Тон агайез аджем бере
Пыд лылам сылыны кал эвъл.*
[6. С. 6]

’Братъ (дядя), что я тебѣ дамъ, (когда) нѣтъ у меня
товаровъ привезенныхъ изъ **Бухары**?
Увидавши тебя, братъ (дядя), не могу стоять на но-
гахъ (отъ радости)’.
[6. С. 77]

*Апыкай тыныд мар ҫотом,
Букариҫ ваем вуз эвъл?
Тон апыкаймэ ой кэ аджы
Пыд лылам сылон кал эвъл.*
[6. С. 35]

’Что я тебе дамъ, тетенька, когда нѣтъ у меня бо-
гатства, привезеннаго изъ **Бухары**?
Если я невижу тебя, тетенька, (отъ тоски) не могу
стоять на ногахъ’.
[6. С. 100]

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00267.

Судя по этим текстам, в старину среди казанских удмуртов, по-видимому, весьма высоко ценились товары, привезенные бухарскими, татарскими или иными южными купцами из *Бухары*. Трудно с серьезной долей достоверности предположить, могли ли сами удмурты знать, что это за “местность” *букар* (= Бухара) и где она расположена; однако создается впечатление, что они все же догадывались: это весьма далекая неведомая земля. Именно такое сознание древних удмуртов ярко запечатлел удмуртский писатель А. К. Леонтьев в своей исторической повести-легенде «Сюрес усьтйське мынйсьлы» (‘Дорога раскрывается идущему’. – Ижкар, 1995) [2] через разговор средневекового удмуртского мужика с булгарином (представителем древних булгар):

Балянлэн тодэмез потйз:
 – *Кытысь караван?*
 – *Туж кыдёкысь. Бухарысь.*
 – *Гм... Кытын со Букар, уг тодйськы. Тужгес ик кыдёкын, луоз.*
 – *Кылэме вань, нош кытынзэ мон но уг тодйськы, – соин соглаш луиз Яуш.*
 [2. С. 137]

’Баляну захотелось узнать:
 – Откуда караван?
 – Из дальней дали. Из **Бухары**.
 – Гм... Где этот **Букар**, не знаю. Видать, очень далеко находится.
 – Слыхивал я [о ней], но где [эта земля], и я не ведаю, – согласился с ним Яуш’.

2. А. К. Леонтьев повествует в этом своем произведении о встречах древних удмуртов с “букарскими” купцами, приезжавшими в далёкую для них Булгарию со своими товарами, и о попытках южных удмуртов устанавливать контакты с ними непосредственно, минуя булгар.

Автор этой исторической повести, обращаясь к своим юным читателям, пишет:

Тани тон кыин мынам кузьмадёс-дауркылэ, кытын вераны тырши, кызьы кемалась-кемалась дырёсы съёр кунёсысь купецёс вузкарон кусьпсэс тупатйзы асьмелэн вайкала чыжы-выжыосынымы, лёгизы вузкарон сюресёссэс асьмелэн шаерамы.

Та луэм уж удмурт калыклэн бадзым улонысьтыз пичи гинэ оглюкетэз. Трос даурёс ортчизы уни со дырысен. Со сярись номыр гожтыса кельтэмын өвёл. Даур-вакыт уно тодымтээз ватыса возе на, унозэ пыраклы нуиз ас съораз [2. С. 5].

’Вот в руках твоих моя повесть-легенда, в которой я сделал попытку рассказать, как в давние-давние времена чужеземные купцы устанавливали торговые связи с нашими древними предками, пролагали торговые пути в наши края.

Это реальное событие – лишь малая частичка из долгой и большой жизни удмуртского народа. Много веков прошло уже с тех пор. Об этом никаких записей не сохранилось. Века-времена многое еще скрывают от нас, но многое и унесли с собой навсегда’.

Однако ветры необратимого времени, подобные потокам реки, в своем вечном движении не способные возвращаться назад, по-видимому, не все унесли бесследно – отголоски тех ушедших эпох, кажется, оседали в произведениях народной словесности: легендах, преданиях, песнях, например, кроме как в вышеприведенных песнях-четверостишиях, еще и в таком, записанном и опубликованном финским ученым Ю. Вихманном двумя десятилетиями позднее, нежели Б. Гаврилов (последний удмуртские четверостишия записывал в 1873–1875 гг. [6. С. 37]):

*Mi koškiškom tuž kiđ'okε,
 vajobjž uцion šajorad.
 anaijen atai d'uđo'z-kε,
 mi luom **bu kar** mužjemad.*

[16. С.46]

’Wir zogen sehr weit, bis zu dem aufenthaltsort der schwalbe.

Wenn der vater und die mutter fragen, so sind wir in der Bucharei’.

’Мы уезжаем очень далеко,
 В те края, где обитают ласточки.
 Если мать с отцом будут спрашивать,
 Мы будем на **букарской** земле’.

Как можно заметить, в переводе именно этой песни на немецкий язык Ю. Вихманн, вслед за Б. Гавриловым [б. С. 77, 100], идентифицировал удмуртское *biukar* (= *бўкар*) с Бухарой (“*Бухарией*”).

3.1. Далее удмуртский писатель М. Петров уже в XX веке упоминает *Букар* (Бухару) в романе «Вуж Мултан» (‘Старый Мултан’), вкладывая в уста старого Миквор-агая воспоминания о своей поездке в молодые годы (в романе описываются события конца XIX – начала XX в.) до Царицына, сопровождая плот по реке Волге:

Пур келяса ветлыкумы, мон но вуылі отчы [Царицынэ]. Кыдёкын ик, эке: бадзымесь городъёсты гинэ куиньзэ-а, ньыльзэ-а орточоно луэ. Самараын быдэс нунал сыйім. Їапак ярмарка дыръя учырамы. Паймод, Исьток, сычезез адзылэме ой вал на. Мар но отын өвёл! Нош калык – кычезез но өвёл! Букар палась вуэмъёс укыр тумошо дйясъкемын – лотио буртчин дйисъсын. Серекъяса кулод, оло со тиосмурт, оло кышномурт [5. С. 14].

‘И я, сопровождая плот, доехал туда [до города Царицына]. Далекое же, брат: больших городов только три или четыре проехали. В Самаре целый день простояли. Как раз во время ярмарки угодили. Поразишься, Исьток, такого я еще не видывал. Чего только там нет! А людей – каких только не увидишь! Приехавшие с “**букарских**” краев слишком смешно одеты – в просторные шелковые одеяния. От смеха умрешь, то ли это мужчина, то ли женщина’.

Автор романа «Вуж Мултан» М. Петров сведения о “[людях,] прибывших с “*букар*”-ских краев”, а не из *Бухары*, мог добыть из двух источников:

1) с одной стороны, это слово, возможно, употреблялось при жизни поэта и писателя (в 1-й половине XX века) в устной речи земляков-удмуртов его малой родины – д. Монашево (удм. *Вандэмо*) современного Менделеевского р-на Республики Татарстан) или в их народной поэзии, однако фольклорные тексты со словом *букар*, если не ошибаюсь, там не зафиксированы;

2) с другой же стороны, М. П. Петров, в начале 30-х гг. XX века работая над составлением сборника удмуртских частушек и четверостиший, который был издан в 1936 году под названием «Удмурт калык кырзан’ёс (ныльчур’ёс)» (= ‘Удмуртские народные песни (четверостишия’) [9. С. 175]), в качестве одного из источников использовал, наряду со многими рукописными собраниями, также и вышеупомянутую книгу Б. Гаврилова [6]: “*Со сяна, Б. Гавриловэн „Произведения народной словесности, обряды и поверия вотяков Казанской и Вятской губерний” нимо, 1880 арын поттэм книгаысьтыз кырзан’ёс пыртэмын*” [б. С. 175] (‘Кроме того, включены также и песни из книги Б. Гаврилова под названием „Произведения народной словесности, обряды и поверия вотяков Казанской и Вятской губерний”, изданной в 1880 году’). Правда, конкретно тех песен, в которых встречается слово *Букар(-)*, в сборнике 1936 года издания на оказалось; однако удмуртский писатель не мог не познакомиться с ними вышеупомянутой книге Б. Гаврилова.

3.2. Что касается А. К. Леонтьева, автора книги «Сюрес усьтйське мынйсьлы» (‘Дорога раскрывается идущему’. – Ижкар, 1995) [2], то он, работая над ней, не имел возможности лично пообщаться к текстам немногочисленных песен, в которых встречается образ “неведомого и далекого *Букара*”, ни по одному из трех источников:

1) в общедоступном – правда, уже ко времени написания книги «Сюрес усьтйське мынйсьлы» ставшем библиографической редкостью – сборнике коротких песен и частушек «Удмурт калык кырзан’ёс (ныльчур’ёс)» (= ‘Удмуртские народные песни (четверостишия’) [9]) их, т. е. песен о *Букар*, как уже заметили выше, не оказалось;

2) оригинал книги Б. Гаврилова «Произведения народной словесности, обряды и повѣрья вотяков Казанской и Вятской губерний» (1880) вплоть до наших дней в печатном варианте массово не переиздавался и в единичных экземплярах хранится лишь в некоторых научных библиотеках Удмуртской Республики;

3) сборник же фольклорных текстов «*Wotjakische Sprachproben. I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche*» (‘Образцы удмуртской речи. I: Песни, молитвы и заговоры’. – Helsingfors, 1893) [16] с одной-единственной песней с названием этого среднеазиатского города *biukar* (= *бўкар*), опубликованный Ю. Вихманном, для рядовых читателей вовсе был недоступен не только из-за особенностей печатного воплощения материалов (удмуртские тексты изданы в сложной транскрипции на латинской графической основе и с параллельным переводом на немецкий язык), но и по той простой причине, что он (сборник), обнародованный – как было выше указано – в конце XIX века в Финляндии, до последнего времени отсутствовал даже в самых солидных библиотеках Удмуртской Республики.

Поэтому не удивительно, что у автора книги «Сюрес усьтйське мынйсьлы» (1995) А. К. Леонтьева до вышеприведенных народных песен, свидетельствующих о древних связях южных удмуртов с неведомым *букар*-ом (далекой *Бухарой*), мягко говоря, “руки не дошли”, тем самым эти фольклорные тексты, наряду с “хорошо известными историческими, археологическими и этнографическими материалами, забытыми словами” [2. С. 4], им в своей повести-легенде, к сожалению, не были использованы.

4. Следует заметить, что варианты песни, записанные и опубликованные Б. Гавриловым еще в конце XIX столетия, известны среди казанских удмуртов и в наше время: они были зафиксированы (1) в 60-е гг. XX века автором данной работы на территории распространения кукморского говора – в д. Верхняя-Юмья Кукморского р-на Республики Татарстан и (2) среди шошминских удмуртов в начале XXI в. И. М. Нуриевой в д. Малые Лызы Балтасинского р-на Республики Татарстан, ср.:

(1) <i>туганэ, тьньд мар с'отом –
булкарис' вайэм вуз эвол?
булкар күд'окън – лулмъ матън:
ум кушитис'кэлэ культос'.</i>
[7. №. 233]	'Что же, родич, я подарю ('дам') тебе –
Нет [у меня] товара, привезенного из <i>булکارа</i> ?
<i>булкар</i> далеко – души наши близки:
Не расстанемся до смерти'.
(2) <i>туганэ, тыньд, ай, мар(ы) с'отом?
булкарис' вайэм вуз эбб'у.
булкармы күд'окын, лул'осмы матын,
д'ивор с'отыса но(й) уломы(й).</i>	'Родные, мои, что вам подарим?
Привезенных из Бухары подарков нет.
Бухара (наша) далека, а души наши рядом,
Восточку [друг другу] подавая да проживем'.

[4. С. 74]

5. Урбоним *Булкар* в кукморском варианте (1) [7. № 233] из записанных в последнее время песен (если запись произведена точно), возможно, представляет собой контаминационное образование на основе двух макротопонимов: древнего топонима *Булгар* и относительно более поздно ставшим известным *Букар*.

Только вот вопрос: могли ли в памяти простых людей сохраниться сведения о столь далеких временах, когда существовал (X–XV вв.) средневековый город *Булгар* (*Болгар*), функционировавший в X–XII вв. в качестве столицы феодального государства волжско-камских булгар [1. С. 150]?

И немудрено: не только рано сошедший с исторической арены торговый город *Булгар*, но и даже относительно более поздний *Букар* (*Бухара*) с течением времени заместился в поэтическом сознании казанских удмуртов торговым городом *Кузон* (*Казань*), откуда в недавние времена татарские купцы привозили к кукморским удмуртам свои и чужие товары, о чем, кажется, недвусмысленно свидетельствует новый вариант уже известной песни, который удалось записать – по поручению венгерского ученого Берната Мункачи – И. М. Соколову в 1985 году в своей родной деревне Нижняя Уча современного Мамадышскогор-на Республики Татарстан:

<i>Anakaj, tẽnëd mar šotom? Kuzoniš vajäm vuz üvül; tonä anakajmä üj-kä adžä, pëd-d'ëlam sëlon kal' üvül.</i>	'Anyuska, neked mit adjak? Kázánból hozott arum nincs; Téged anyuskámot, ha nem látlak lábamra állni való eröm nincs'.
---	---

[14. С. 289]

'Маменька, что ж тебе подарить?
Привезенного из **Казани** товара нет.
Коли я, маменька, тебя не увижу,
На ногах стоять у меня сил нет'.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой энциклопедический словарь: В 2-х т.М.: Сов. энциклопедия.1991. Т. 1. 863 с.
2. Леонтьев А. К. Сюрес усьтйське мынйсьлы: Исторической повесть-легенда. Ижевск: Удмуртия, 1995. 192 б.

3. *Нуриева И. М.* Песни завятских удмуртов / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 1995. Вып. 1. 232 с.: ил. (Удмуртский фольклор).
4. *Нуриева И. М.* Песни завятских удмуртов / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2004. Вып. 2. 332 с.: ил. (Удмуртский фольклор).
5. *Петров М. П.* Вуж Мултан = Люкам сочинениос. 5-тй томез. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1959. 368 б.
6. Произведения народной словесности, обряды и повѣрья вотяковъ Казанской и Вятской губерній. Записаны, переведены и изложены Борисомъ Гавриловымъ во время его командировки въ Вотяцкія селенія Казанской и Вятской губерній. Казань, 1880. 190 с.
7. Рукопись четырехстрочных песен, собранных автором данной статьи в 1960-е гг. XX века в д. Верхняя Юмья (*Тыло*) Кукморского р-на Республики Татарстан.
8. *Смирнов-Кутачевский А. М.* Удмурт ньильчур кырзан'ѳс но частушкаос // Удмурт калык кырзан'ѳс (ньильчур'ѳс) / Удмурт соцультураез научно-эскерон институт. Сборникез дасяз М. Петров. Ижевск: Удгиз, 1936. 24–30-тй б.
9. Удмурт калык кырзан'ѳс (ньильчур'ѳс) / Удмурт соцультураез научно-эскерон институт. Сборникез дасяз М. Петров. Ижевск: Удгиз, 1936. – 176 б.
10. Удмурт кырзан'ѳс. Сборник песен и стихотворений на вотском языке / Сб. составил и редактировал И. В. Яковлев. Казань, 1919. – 32 с.
11. *Aminoff T. G.* Wotjakilaisia kielinäynteitä // JSFOu. – (Helsinki) 1886. – 1. S. 32–55.
12. *Lach R.* Gesänge russischer Kriegsgefangener. I B. Finnisch-ugrische Völker. 1. Abteilung. Wotjakische, syrjänische und permiakische Gesänge. Transkription und Übersetzung der wotjakischen Texte von Prof. Dr. Bernhárd Munkácsi, der syrjänischen und permiakischen von Dr. Raphael Fuchs. Wien und Leipzig, 1926. S. 1–99.
13. *Munkácsi B.* Wotják nyelvmutatványok // NyK. (Budapest) 1883. XVII. szám. 247–302 old.
14. *Munkácsi B.* Wotják népköltészeti hagyományok. – Budapest, 1887. – 335 l.
15. *Munkácsi B.* Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken. Aus dem Nachlasse von Bernhárd Munkácsi. Herausgegeben von D. R. Fuchs. Helsinki, 1952. XXXVII + 715 S.
16. *Wichmann Y.* Wotjakische Sprachproben. Helsingfors, 1893. I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche. XX + 200 S.
17. Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und M. Korhonen. Herausgegeben von M. Korhonen. – Helsinki, 1987 (LSFU). – XXIII + 421 S.

Поступила в редакцию 01.07.2019

Кельмаков Валей Кельмакович, доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
424036, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп.2)
E-mail: finnugor@mail.ru

V.K. Kelmakov

THE WORD *БУКАР* OF SHORT SONGS (QUATRAINS) OF KAZAN UDMURTS

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-5-733-738

The word *Букар*, as it was first reported by pre-revolutionary researchers of the Udmurt language and folklore B. Gavrilov and Y. Wichmann, is an undmurtized form of the name of the city of Bukhara, which appeared no later than the first century A.D. In this paper an attempt is made to consider the use of this rare urban name in some song texts of the Kazan (Kukmor and Shoshma) Udmurts and writers' works (eg, M. P. Petrov, A. K. Leontiev), who are native speakers of the southern dialects of the Udmurt language. In works of the Udmurt writers- northerners this word is not fixed.

Keywords: Bukhara, Kazan Udmurts, contamination, unknown land, four-line songs, urban name, southern merchants.

REFERENCES

1. Boljshoy enciklopedicheskiy slovarj: V 2-h t. [The Big Encyclopedian Dictionary]. M.: Sov. enciklopediya, 1991. T.1. 863 p.
2. Leontyev A. K. Sjures usjtisjke mynisjly: Istoricheskoy povestj-legenda – Doroga otkryvaetsja idushchemu: Istoricheskaya povestj-legenda [The Road opens for walking man: historical legend]. Izhevsk: Udmurtiya, 1995. 192 p.
3. Nuriyeva I. M. Pesni zavyatskih udmurtov / UIIYaL UrO RAN [Trans-Vyatka Udmurts' songs]. Izhevsk: Udmurtiya, 1995. Vyp. 1. 232 p.: ill. (Udmurtskiy folyklor).
4. Nuriyeva I. M. Pesni zavyatskih udmurtov / UIIYaL UrO RAN [Trans-Vyatka Udmurts' songs]. Izhevsk: Udmurtiya, 1995. Vyp. 2. 332 p.: ill. (Udmurtskiy folyklor).

5. Petrov M. P. Vuzh Multan = Ljukam sochinenios. 5-ti tomez. – Staryy Multan = Sobranie sochineniy. T. 5. [Old Mutan = Collected Works. Vol. 5]. Izhevsk: Udm. kn. izd-vo [Udmurt Publ.], 1959. 368 s.
6. Proizvedeniya narodnoy slovesnosti, obrjady i poverya votjakov Kazanskoy i Vjatskoy guberniy. Zapisany, perevedeny i izlozheny Borisom Gavrilovym vo vremya yego komandirovki v Votjackiye seleniya Kazanskoi i Vjatskoi gubernii [Traditions and Folklore of Udmurts in Vyatka region]. Kazanj, 1880. 190 p.
7. Rukopisj chetyrehstrochnyh pesen, sobrannyh avtoromdannoy statyi v 1960-e gg. XX veka v d. Verhnjaya Yumya (Tylo) Kukmorskogo rayona Respubliki Tatarstan [Manuscripts of 4-line songs, collected by author in 1960s in Verhnjaya Yumya (Tylo) village in Kukmor district of Tatarstan].
8. Smirnov-Kutachevskii A. M. Udmurt nyljchur kyrdzjanyos no chastushkaos // Udmurt kalyk kyrdzjanyos (nyljchuryos) / Udmurt sockuljturayez nauchno-eskeron institut. Sbornikez dasjaz M. Petrov – Udmurtskie chetyrechstrochnye pesni i chastushki // Udmurtskie naronye pesni (chetverostishiya) / Nauchno-issledovateljskii institut udmurtskoy sockuljtury. Sbornik sostavil M. Petrov [Udmurt Folklore: 4-line poems and songs]. Izhevsk: Udgiz, 1936. P. 24–30.
9. Udmurt kalyk kyrdzjanyos (nyljchuryos) / Udmurt sockuljturayez nauchno-eskeron institut. Sbornikez dasjaz M. Petrov – Udmurtskie naronye pesni (chetverostishiya) / Nauchno-issledovateljskii institut udmurtskoy sockuljtury. Sbornik sostavil M. Petrov [Udmurt Folklore: 4-line poems and songs]. Izhevsk: Udgiz, 1936. 176 p.
10. Udmurt kyrdzjanyos – Udmurtskie pesni. Sbornik pesen i stihotvorenii na votskom yazyke / Sbornik sostavil i redaktiroval I. V. Yakovlev [Udmurt songs. Collected songs and poems in Udmurt]. Kazanj, 1919. 32 p.
11. Aminoff T. G. Wotjakilaisia kielinäytteitä [Образцы удмуртской речи] // JSFOu. (Helsinki) 1886. 1. S. 32–55. In Finnish.
12. Lach R. Gesänge russischer Kriegsgefangener. I B. Finnisch-ugrische Völker. 1. Abteilung. Wotjakische, syrjänische und permiakische Gesänge. Transkription und Übersetzung der wotjakischen Texte von Prof. Dr. Bernhárd Munkácsi, der syrjänischen und permiakischen von Dr. Raphael Fuchs. Wien und Leipzig, 1926. S. 1–99. In German.
13. Munkácsi B. Wotják nyelvmutatványok [Examples of Udmurt Speech] // NyK. 1883. XVII. szám. 247–302 old. In Hungarian.
14. Munkácsi B. Wotják népköltészeti hagyományok [Traditions of Votyak folk poetry]. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1887. 335 l. In Hungarian.
15. Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken. Aus dem Nachlasse von Bernhárd Munkácsi. Herausgegeben von D. R. Fuchs. (Helsinki) MSFOu, 1952. XXXVII + 715 S. In German.
16. Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben. Helsingfors, 1893. I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche. XX + 200 S. In German.
17. Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und M. Korhonen. Herausgegeben von M. Korhonen. Helsinki, 1987 (LSFU). XXIII + 421 S. In German.

Received 01.07.2019

Kel'makov V.K., Doctor of Philology, Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: finnugor@mail.ru